

Однако... меч был направлен на лицо Сяо Фан, и из-за своего головокружения лидер бандитов не осознавал этого. Линь Цзянь быстро использовал свой цигун, чтобы увеличить свой темп, и схватил Сяо Фан за талию, а затем оттащил ее от лидера бандитов. Он пытался спасти ее. Меч случайно коснулся лица Сяо Фан, поэтому, когда Линь Цзянь оттащил ее... вуаль была насильственно снята кончиком меча...

Линь Цзянь крутился в воздухе, снова используя свой цигун... однако его глаза были приклеены к лицу Сяо Фан. В то же время глаза Сяо Фан также не отрывались от лица Линь Цзяня. Такой короткий момент, но он был бы довольно романтичным для сторонних взглядов. Им показывали такое развлечение в момент ограбления!

Завеса Сяо Фан исчезла...

Ее лицо наконец-то обнажилось...

Линь Цзянь был ошеломлен, когда увидел ее лицо. Она была такой красивой... На ее лице не было шрамов или пятен, а ее кожа была такой же белой, как у Яо Лин, может быть, даже немного белее. Тем не менее, оно еще было дополнено небольшими вишневыми губами. У нее были изогнутые брови и большие милые глаза. Ее лицо было таким маленьким, может быть, меньше, чем большая ладонь Линь Цзяня.

Если у Яо Лин была грациозная осанка и милое лицо, то Сяо Фан была чистым видением совершенной красоты. Красивая, с милой улыбкой, что заставляло ее выглядеть намного моложе своего реального возраста.

Если раньше были сомнения в ее личности, они исчезли как дым. В конце концов, Сяо Фан выглядела точно так же, как и его мать! Она действительно была дочерью его матери...

Пока Линь Цзянь спасал Сяо Фан, Яо Инь быстро вонзил свой меч в грудь лидера бандитов. Этот тип человека... для него было лучше умереть, чем загрязнять мир. Отдернув меч, Яо Инь оттолкнул главаря бандитов. Судя по его безжизненным глазам, главарь бандитов умер, и Яо Инь только усмехнулся над трупом этого человека.

Он быстро подбежал к Яо Лин и осторожно спросил: «Ты в порядке?» Он проверил ее состояние и вздохнул с облегчением, когда обнаружил, что на ее теле нет ран.

Яо Лин кивнула головой: «Со мне все в порядке».

Яо Инь мягко постучал по ее лбу: «Что ты делаешь?! Почему ты использовала камень, чтобы ударить человека? Разве ты не знаешь, что это опасно?»

Яо Лин в замешательстве моргнула глазами: «А? Если я не использую камень, то что еще я должна использовать?»

Яо Инь мог только покачать головой и сказать: «Разве ты не носишь всегда с собой яд? Ты могла бы использовать его. Если ты используешь камень, есть вероятность, что ты повредишь себе. Я не хочу, чтобы это произошло...»

Яо Лин также мягко постучала себя по лбу: «О да! Я забыла об этом! Я слишком запаниковала сейчас, и я не могла думать трезво!»

Яо Инь понимающе кивнул. Яо Лин никогда не была в ситуации жизни и смерти, как сейчас, поэтому было понятно, что она так себя повела.

Они повернулись вместе и увидели романтическую сцену между Линь Цзянем и Сяо Фан. Они кружились в воздухе, заставляя Яо Лин вздохнуть от зависти: «Как здорово...» – тихо сказала она.

Яо Инь спросил, целуя ее макушку: «Тебе это нравится?»

– М-м-м..." Яо Лин ответила, не поворачивая головы.

Яо Инь мягко кивнул. Он примет это к сведению. Ему не очень нравилось делать что-то такое дерзкое, особенно копируя движение Линь Цзяня. Однако его маленькая жена уже сказала, что ей это нравится и он хочет, чтобы она была счастлива...

Они оба не заметили, что завеса Сяо Фана исчезла, но обратили внимание на их кружение. После того, как они перестали двигаться, они увидели, насколько интимным выглядело их положение, но не прокомментировали это и просто ухмыльнулись.

Яо Лин обеспокоенно спросила Сяо Фан: «Ты в порядке?!»

Сяо Фан отвела взгляд от Линь Цзяня и улыбнулась Яо Лин: «Я в порядке...»

В это время Яо Инь и Яо Лин, наконец, поняли, что Сяо Фан не скрывается больше под своей вуалью. Когда они оба, наконец, внимательно посмотрели на лицо Сяо Фан... их челюсть упала от удивления: «Это... этого не может быть...» – они подумали про себя.

Они одновременно закричали: «Мама...»

Она... это было лицо Цзю Лань! Как... как такое может быть?!

Все четверо замерли на месте. Все они говорили одновременно с несколькими разными интонациями: «Мама?!»

Линь Цзянь увидел странное выражение на лицах Яо Иня и Яо Лин и понял, что они заметили что-то, глядя на лицо Сяо Фан. Знали ли они его мать?! Он быстро попросил своих подчиненных навести порядок и прогнать выживших бандитов, они не планировали их убивать.

Четверо друзей сели перед костром, пытаясь согреться во время разговора. Сяо Фан с любопытством взглянула на семейную пару и спросила: «Почему... Почему вы назвали меня матерью?» Она не прицепила снова свою вуаль, потому что они уже знали, как она выглядит, но она, вероятно, снова начнет носить ее на следующий день.

Яо Инь продолжала пристально смотреть на лицо Сяо Фан, и это заставило ее глаза слегка покраснеть... она не понимала, как сильно она скучает по матери. Хотя Сяо Фан выглядела намного моложе ее матери, ей было все равно... казалось, что ее мать вернулась. Все движения Яо Лин заставили Сяо Фан чувствовать себя немного неловко, но последняя также была беспомощна... Сяо Фан могла только позволить Яо Лин смотреть на нее, проникая взглядом в самые глубины души.

Яо Лин, наконец, ответила ей: «Ты похожа... ты выглядишь так же, как моя умершая мать...»

Линь Цзянь спросил Яо Лин: «Это твоя настоящая мать?» Линь Цзянь знал только тот факт, что Яо Инь был спасен матерью и дочерью, однако он не знал конкретных деталей. Если... если ее мать также была его матерью, разве это не означало, что Яо Лин была его сестрой? Но... она только что сказала умершей матери... если ее мать была той же, что и его, разве это не значит,

что его мать уже была...

Линь Цзянь покачал головой... Нет! Он должен был мыслить позитивно. Должно быть, этому было объяснение.

Яо Лин покачала головой: «Нет... она моя приемная мать... Она... хотела покончить с собой, прыгнув в реку, однако... в то самое время она нашла меня...»

Сяо Фан удивлением спросил: «Тебя отправила твоя настоящая семья через реку?»

Яо Лин покачала головой. «Я не знаю, была ли это моя настоящая семья, потому что я надеюсь, что это было не так, но да... она нашла меня на реке...»

Лицо Яо Лин не показало никакой боли, но Сяо Фан знала, что она сказала не всю правду. Из ответа Яо Лин Сяо Фан могла осознать свою собственную поспешность... Она могла бы выразить это немного приятнее, но она этого не сделала. «Извини... Я не хотела...» Сяо Фан чувствовала себя виноватой, и она не знала, что сказать.

Яо Лин засмеялась, пытаясь снять напряжение: «Я в порядке... просто я всегда убеждаю себя, что у моих родителей должны быть какие-то неприятности, чтобы отпустить меня... Это было не потому, что они действительно хотели бросить меня...»

Остальные трое не знали, что еще сказать, они поняли, что это больное место Яо Лин. Яо Инь мог только утешить ее, поцеловав ее в лоб и обняв ее за талию сбоку: «Я уверен, что это так. Кто сможет отпустить такую прекрасную дочь, как ты?»

Яо Лин улыбнулась и поцеловала подбородок Яо Иня: «Спасибо...» - тихо сказала она.

Линь Цзянь неловко кашлянул, потому что он был вынужден снова наблюдать за сценой нежности между супругами. Он умирал, желая что-то узнать о матери Яо Лин, и все же... двое других были заняты своими любовными отношениями!

<http://tl.rulate.ru/book/23281/1704561>